

— Ангел.

— Хватит.

Ладно.

Ария перестала отправлять своё десятое сообщение для перегруженного Ллойда.

Он чувствует себя комфортно, когда она называет его дьяволом, но почему он не любит, когда она называет его ангелом?

— Ллойд, но ты же сам это сказал.

— Ты ангел...

Разве я ангел?

— Нет, ничего.

Ллойд не хотел что-то говорить, прервавшись. Есть два способа раздражать людей, первый – это резко перестать разговаривать...

— Первоначально церемониальные одежды были унифицированы в белом цвете. Я прямо сейчас иду на банкет, поэтому моя одежда выглядит вот так.

На самом деле, Ария тоже это знала. Это было просто потому, что было забавно видеть его смущённым после долгого времени.

Было только одно, в чём Император был хорош. Вызвать Ллойда и увидеть его в белом на Императорском мероприятии.

И на этом всё.

Было бы лучше, если бы Император испарился и исчез навсегда.

Ария думала, что никогда больше не увидит такого, поэтому она пристально посмотрела белому Ллойд в глаза.

— Прибыли В-в-великий Принц и Великая Принцесса Валентайн!

Слуга сильно заикался.

Даже трубач не стал энергично трубить в трубу, а сделал тщетный вдох, и звук оборвался. Когда они вдвоём вошли в банкетный зал, собравшиеся там многочисленные дворяне чудесным образом разделились надвое.

Когда Ллойд двинулся без колебаний, загромождённый интерьер светского сезона был сметён прочь.

Вау...

Оглядываясь назад, я понимаю, что так всегда и было.

Ария внезапно вспомнила свою прошлую жизнь и кивнула.

На банкетах, салонах и других собраниях, когда бы ни появлялся Ллойд, реакция людей была одинаковой.

Они старались не произносить ни слова и даже не смотреть ему в глаза, независимо от того, о чём они ругались и говорили сзади.

— О чём ты беспокоился?

Ария спросила не через камень маны, а через артефакт обручального кольца, где она могла поговорить с Ллойдом наедине.

— Если этого достаточно, нам даже не нужно идти к семье Анджело, верно?

— Нет ничего плохого в том, чтобы иметь что-то наготове.

Не то чтобы он не оставил бы её ни на минуту. Ллойд подумал именно так.

Всё, казалось, не собирались оскорблять Арию.

Скорее всего, они неестественно повернули головы, опасаясь, что она и они случайно встретятся взглядами.

Когда они прислали мне приглашение, я, конечно, думала, что они соберутся толпой, как собаки.

Она хотела увидеть их по отдельности и рассмотреть поближе, но было бы по-другому, если бы рядом с ней был Великий Принц Валентайн?

Она также считала, что тогда было лучше не иметь с ними дела.

Я узнала, что вассалы Валентайна, которые придерживались своего происхождения, были очень храбрыми.

В конце концов, они должны обладать таким мужеством, чтобы стать вассалами Валентайна. Потому что у них не может быть субъекта, который даже не может смотреть в глаза и дрожать перед своими хозяевами.

А с противоположного конца – люди, которые не захотели бы даже ступить в замок дьявола.

Итак, люди, которых я встретила в замке, – это те, кого отсеяли по крайней мере один раз.

По крайней мере, те, у кого хватает смелости поговорить с родословной Валентайна. Итак, большинство из них были из Великого Герцогства?

Ария кивнула головой в знак согласия внутри.

Но я могу это понять.

Они даже не могут привести сопровождающего на место проведения.

Конечно, они также захотят избежать кровных родственников Валентайна, обладающих способностями уровня бедствия. В глазах дворян это выглядело бы просто как живое, движущееся оружие.

Это всё равно что прыгать перед бомбой с незащищённым телом, споря с Ллойдом.

Нормальный человек не сделал бы ничего, чтобы выделиться, и, как и ожидалось, все они прилипли к стенам.

На самом деле, если он надумает, он может убить всех здешних дворян.

Тем не менее, они знали, каким бы ни был Валентайн, он бы не совершил такого безумия.

Но, во-первых, страх был законом, который разрушал разум и делал его бесполезным.

Но всё же...

Даже в этот момент, когда все были в ужасе и избегали его, Ллойд стал главной опорой группы. Потому что сейчас в этом банкетном зале не было ни одного дворянина, который бы не взглянул на него.

Всякий раз, когда это случалось, она думала, что страх и зависть – удивительно взаимосвязанные эмоции.

— Воу. Это приятно.

Лютер Анджело, второй сын семьи Анджело, который последовал за Арией, чтобы защитить её, тоже выглядел очень неловко. Похоже, он принял своё собственное решение.

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1877118>